

Абугалипов Артур Ринатович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры правоведения,
Казанский национальный исследовательский
технический университет

a.abutaalipov@List.ru

Artur R. Abutalipov

candidate of pedagogical sciences,
associate professor of jurisprudence of the Kazan
national research technological university.

a.abutaalipov@List.ru

**Ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы в России:
социально-психологические факторы влияния**

**Resotiolization exempt from the places of imprisonment in Russia:
socially-psychological factors of influence**

***Аннотация.** В статье актуализируются и анализируются социально-психологические факторы ресоциализации осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, и показывается, что их игнорирование выступает одной из причин негативного сценария адаптации этой категории граждан в условиях свободы и воспроизводства рецидивной преступности в России. Логика государственной политики, направленной на обеспечение безопасности населения путем изоляции осужденных от общества и применения карательных мер, независимо от категории осужденных, их траектории и истории криминального поведения, психологических особенностей ресоциализации стала причиной того, что пенитенциарная и постпенитенциарная системы превратились в механизм воспроизводства преступности в обществе. Требуется кардинальная смена парадигмы управления процессом ресоциализации осужденных, в том числе отбывших срок наказания в виде лишения свободы. На данный момент данный процесс носит слабо управляемый и, по сути, хаотичный характер.*

***Annotation.** In the article the socially-psychological factors of ресоциализации актуализируются and analysed convict, becoming free from the places of imprisonment, and shown, that their ignoring comes forward to one of reasons of negative scenario of adaptation of this category of citizens in the conditions of freedom and reproduction of recurrent criminality in Russia. Logic of the public policy, sent to providing of safety of population by an isolation convict from society and application of punitive measures regardless of category convict, their trajectory and history of criminal behavior, psychological features of ресоциализации became reason that пенитенциарная and постпенитенциарная the systems grew into the mechanism of reproduction of criminality in society. The*

cardinal changing of management paradigm is required by the process of ресоциализации convict, including servings sentence in a kind deprived

Ключевые слова: ресоциализация, пенитенциарная система, постпенитенциарная система, осужденные, освобожденные из мест лишения свободы, социальная адаптация, нравственно-психологическая устойчивость.

Keywords: resotiolization, penitantiation system, postpenitantiation postpenitentiary system, convict, exempt from the places of privation freedoms, social adaptation, morally-psychological stability.

Одной из основных проблем современной российской действительности выступает рецидивная преступность, воспроизводство которой входит в число ключевых рисков национальной безопасности России [1], что определяет поиск причин этого негативного явления. Как правило, они связываются учеными с несовершенством пенитенциарной и постпенитенциарной системы. Об этом говорят официальные данные, согласно которым среди отбывающих наказание в исправительных учреждениях почти половина – рецидивисты [2, с. 97]. Проблеме управления процессом ресоциализации и социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, посвящено множество исследований, в которых предлагаются авторские методики, рекомендации, связанные:

- с проектированием данного процесса с целью преодоления его стихийного характера [3];
- с созданием реабилитационных центров для указанных лиц с целью оказания им помощи в процессе адаптации к новым для бывших осужденных условиям и предотвращения повторной преступности [4];
- с подготовкой осужденного к жизни на свободе еще на стадии отбывания наказания [5];
- с введением системы социального патронажа [6];
- с использованием зарубежного опыта (например, в области создания службы пробации [7]) и другими мерами.

Для нас, как и многих других исследователей очевидно, что требуется комплексный подход к решению проблемы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы российских граждан, который бы учитывал, что криминальное поведение детерминировано рядом факторов, производных, как считают специалисты, от детерминации качеств личности тремя источниками [8, с. 42]:

- природными (наследственность человека, генотип);
- социальными (экономические, культурные, политические и иные условия жизни человека);
- личностными (свобода воли человека, его собственная система смыслов, ценностей и жизненных координат).

Ресоциализация невозможна вне общества и связана с конкретным социальным окружением, с той или иной институциональной и микро-

средой. На уровне общества в процессе социальной адаптации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, к определенным условиям социальной среды организуется ресоциализационная деятельность, в которую включены различные социальные институты, обладающие специфическими ресоциализационными ресурсами в виде кадровой, материальной, финансовой, нормативно-правовой базы. Однако этих ресурсов может оказаться недостаточно в том случае, если сам человек не станет субъектом ресоциализационного процесса, не подключит свои собственные (личностные, психологические, интеллектуальные) ресурсы для того, чтобы активно и эффективно включиться в ткань социальных отношений.

В нашем исследовании под ресоциализацией освобожденного из мест лишения свободы предлагается понимать процесс восстановления (или обретения) социального статуса полноправного члена общества, готового и способного к самостоятельной жизни в обществе на основе общепринятой системы правовых и социальных норм. Основная суть данного понимания ресоциализации бывших осужденных заключается в обретении этими лицами социальной субъектности как базового условия успешной интеграции в общество и обретения полноценного социального статуса. Именно этот показатель – наличие социальной субъектности, как готовности и способности к самостоятельной жизни в обществе в соответствии с принятыми в нем социальными нормами и ценностями, выступает ключевым индикатором оценки эффективности ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и адаптирующихся к новой для них реальности после отбывания наказания.

Необходимо понимать, что осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы, представляют собой специфическую социальную группу:

- деклассированную и интернирующуюся в социальные отношения в условиях свободы с определенным набором личностных качеств и свойств, приобретенных в исправительном учреждении;
- с массой проблем (жилищного, материального, психологического, социального, семейного и др. характера);
- к тому же находящихся в положении «статусно-ролевого моратория» [3; с. 33].

И в этих условиях гражданам, вышедшим на свободу с широким кругом проблем, необходимо определиться с тем, какую жизненную стратегию им предстоит выстраивать: вновь переступать черту закона или жить в рамках дозволенных обществом норм и правил. И при всем том, что принципиально важным в данной ситуации является создание государством определенных условий для успешной адаптации освобожденных к новым для них условиям жизнедеятельности они нуждаются:

- в оказании помощи в трудоустройстве;
- в организации быта;
- в безболезненном включении в систему социальных связей.

А так как далеко не все зависит от этого, ученые актуализируют социально-психологические проблемы социальной адаптации и ресоциализации освободившихся из тюремного заключения лиц [9; 10; 11]. И в этом направлении принципиально важно знать о психологических проблемах осужденных, вышедших на свободу, а также понимать, что процесс ресоциализации должны носить индивидуальный характер – к каждому осужденному, в зависимости от его криминальной истории и биографии, индивидуальных свойств и характеристик его личности, характера социально-психологических проблем, с которыми они сталкиваются при выходе на свободу, необходимо применять индивидуальный подход. Только так можно снизить высокий уровень рецидивной преступности в России, в которой сейчас пенитенциарная и постпенитенциарная система не просто не препятствует рецидивной преступности, но и выступает ее основным источником, поскольку уравнивает всех преступников перед лицом общества и государства в нравственно - психологическом контексте: все они опасны для общества и должны быть изолированы от него. И как отмечает Т.В. Темаева [12], государство с целью защиты своих граждан от преступности применяет жесткие меры карательного характера, но ориентируется при этом на наиболее опасных преступников, автоматически свою карательную политику распространяя на все категории осужденных - и «случайных», и впервые осужденных (так называемых «первоходов»). В этой связи гражданское общество, которое могло бы участвовать в ресоциализации определенной части преступников в случае различной политики по отношению к ним, остается незадействованным, а практика вовлечения негосударственных организаций, общественных движений, религиозных институтов в данный процесс так и остается слабо развитой в России.

Таким образом, осужденные, подвергаясь в одинаковой мере ресоциализационному воздействию в местах заключения без учета их специфики, криминальной истории, степени криминализации сознания и ценностной депривации и деформации, усваивают опыт тюремной жизни, который может иметь различные последствия для определенных категорий осужденных. И то, что для опасных преступников «со стажем» преступной деятельности может стать источником исправления, совершенно противоположным образом может обернуться для категории «случайных» преступников, которые находясь в пространстве тюремной субкультуры, обретают незнакомый им опыт, ранее неизвестные им связи, ценности и поведенческие модели. Впоследствии весь этот обретенный тюремный опыт может трансформироваться в стойкие криминальные убеждения, которых у осужденных не было до того, как они попали в места лишения свободы. При выходе на свободу, утратив прежний жизненный опыт и хрупкость криминальных установок, переросших в стойкие убеждения, «случайные» преступники с большой долей вероятности попадут в ситуацию социальной дезадаптации, что может их спровоцировать на совершение нового преступления [12].

Иными словами, современная пенитенциарная система не выполняет свои функции по исправлению осужденных и сокращению преступности в обществе, поэтому стоит согласиться с мнением о том, что современные тюрьмы стали, своего рода, университетами преступности [13].

Таков механизм воспроизводства рецидивной преступности, когда пенитенциарная система из «случайных» преступников делает «закоренелых», «убежденных», впоследствии попадающих в категорию «неисправимых». Такова цена устоявшейся политики государства по отношению к преступникам и защите населения от преступности, воздвигнувшая непроходимую стену между свободным обществом и осужденными. И эта стена не разрушается зачастую даже после их выхода из стен исправительного учреждения, так как граждане, не имеющие судимости, крайне неохотно принимают в свой круг возвратившихся к ним из мест лишения свободы сограждан, преступивших закон и понесших за это наказание. И уж тем более, их не волнуют психологические проблемы, с которыми эти, непринятые законопослушным сообществом люди, сталкиваются, при всем том, что, как мы уже отмечали, именно эти психологические факторы, порой, оказываются определяющими в рецидивной преступности, так как, в итоге, только сама личность, в итоге, принимает решение – быть законопослушной или остаться в криминальных рядах. А зависит это решение, во многом, от степени нравственно-психологической устойчивости вышедших на свободу, их готовности преодолеть трудности, с которыми им придется столкнуться и не встать снова на путь криминального образа жизни.

Безусловно, еще в период отбывания наказания, психологи пенитенциарных учреждений должны выявлять психологические особенности осужденных с тем, чтобы направлять процесс их адаптации к условиям данного учреждения, но на свободе ситуация иная и, по мнению специалистов, выход на свободу – это психологический стресс для каждого осужденного, как бы ни был он рад этому событию, которому и радоваться достаточно сложно, так как осужденному еще следует научиться этому чувству и умению радоваться жизни [11, с. 61].

Более того, радоваться жизни мешают социально - психологические проблемы, связанные с тем, что у осужденных нарушаются или значительно ослабляются связи, которые дают им возможность ощутить радость бытия и возвращения к свободной жизни. Речь идет о таких важных связях, как семейные, дружеские, профессионально-трудовые. Нежелание со стороны микроокружения бывшего осужденного контактировать с ним и включать его в круг близкого общения также становится фактором психологической травмы, которая блокирует само желание восстанавливать утраченные микро-связи, в результате чего его активность в этом направлении значительно снижается. Параллельно, на фоне неприятия со стороны прежнего окружения личности бывшего осужденного, зреет и растет тяга к преступному прежнему окружению, увеличивается степень его подверженности асоциальному воздействию, что может в итоге снова

привести к преступному поведению. К сожалению, зачастую оказывается, что связи, приобретенные в исправительных учреждениях, в тюремном кругу, оказываются более сильными и устойчивыми [14], и непринятый обществом бывший осужденный возвращается к тем, с кем он не будет чувствовать себя отверженным.

Ученые, занимающиеся осмыслением психологической детерминации преступной деятельности, особенно рецидивной, обращают внимание на необходимость типологизации осужденных как необходимого условия для дальнейшей работы с ними на этапе ресоциализации в условиях свободы, и выделяют при этом три группы [10, с. 49]:

1) группа с высоким неприятием социальных ценностей и норм, и соблюдать их может заставить только сильный страх перед еще более тяжким наказанием, чем то, которое они уже понесли;

2) группа, характеризующаяся наличием, как асоциальных, так и просоциальных установок, и ее ориентация на правопослушное или не правопослушное поведение зависит от ряда факторов, от конкретной ситуации (где отбывали наказание, с кем общались и т.д.);

3) группа, в целом, склоняющаяся к традиционным социальным ценностям и нормам, но испытывающая страх перед предстоящим освобождением, в большей степени нуждается в консультативной психологической помощи, и, как правило, осужденные из этой группы сами обращаются за ней.

Таким образом, нравственно-психологическая устойчивость осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, дифференцируется в зависимости от того, к какой категории относится осужденный, а поэтому и ее формирование имеет свою специфику. Но в любом случае важно своевременно начать процесс психологической корректировки личности осужденного с той целью, чтобы подготовить его для жизни в условиях свободы – в семье, в профессиональном трудовом коллективе и в обществе, в целом. Этот процесс - достаточно сложный, так как бывшему осужденному, вернувшемуся к жизни на свободе, снова надо исполнять роли, от которых он отвык. Ему снова надо научиться быть самостоятельным в решении повседневных, бытовых, трудовых и иных вопросов, заботиться о себе и членах семьи, если таковые есть.

Одним словом, ему необходимо будет от пассивной жизненной позиции перейти к активной, но этому часто мешает чувство тревожности перед будущим, неуверенности в этом будущем, в котором от готовности к выполнению различного рода ролей и функций зависит то, насколько социальные ожидания осужденного после выхода на свободу совпадут с реалиями. В случае несовпадения возможны конфликтные ситуации, отчуждение данной личности от социального окружения и негативный сценарий ресоциализации. Анализ же криминогенных процессов в России показывает, что в большинстве случаев именно по такому сценарию и разворачивается адаптация освободившегося из мест лишения свободы к новой реальности [15].

Иными словами, многое зависит от степени готовности личности осужденного к ресоциализации, от его мотивации интегрироваться в общество, принять существующие ценностно-нормативные установки [9, с. 218]. Реальность показывает, что большинство российских освобожденных, столкнувшихся с трудностями социальной адаптации, характеризуются неустойчивыми линией поведения и жизненной позиции, а их поступки, во многом, носят ситуационный, зависящий от внешних, а не от внутренних (мировоззренческих, ценностных) факторов, характер. Успешное же протекание социальной адаптации бывшего осужденного возможно только при условии устойчивой нравственно-психологической и ценностной структуры личности, ориентированной на такие важнейшие принципы нравственности, как «не воруй», «не убий», «не чини насилия» [16, с. 33].

Поскольку социальная адаптация и ресоциализация освобожденных от наказания является результатом взаимодействия личности и социальной среды, в ходе которых обеспечивается соответствие или несоответствие между ожиданиями-требованиями к ним со стороны общества и ожиданиями самого освобожденного, следует учитывать факторы микро- и макросреды в проектировании ресоциализационного процесса данных лиц. Игнорирование одного из этих факторов не принесет желаемого результата, т.е. успешной ресоциализации лица, освободившегося из мест лишения свободы, и его интеграции в социальные отношения даже при наличии реабилитационных центров, необходимость расширения сети которых обосновывается многими учеными, но важно не только их наличие, но и правильно выстроенная, в русле комплексного подхода (помощь в семейно-бытовой, профессионально-трудовой, нормативно-правовой и психологической адаптации) и учета индивидуальных социально-психологических особенностей личности освободившегося, стратегия и методика работы этих центров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Верещагина А.В. Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз: монография / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, О.М. Шевченко. М.: РУСАЙН, 2016. – 152 с.*
2. *Таилова А.Г. Реабилитационные центры социальной адаптации лиц освобождённых из мест лишения свободы // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 97-99.*
3. *Семченко И.В. Проектирование процесс социальной адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы // Вестник ОГУ. 2007. № 6. С. 33-39.*
4. *Андреева Ю.В. Постпенитенциарная адаптация лиц, осужденных к лишению свободы. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. 26 с.*
5. *Мокшанов М.Г. Актуальные вопросы помощи осужденным в постпенитенциарной адаптации // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 5. URL: <http://wwenews.esrae.ru/pdf/2015/5/94.pdf>*

6. Лазарева Ю.В. *Современные проблемы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы* // *Всероссийский криминологический журнал*. 2010. №1. С. 50-53.

7. Денисов Алексей Дмитриевич *Опыт некоторых зарубежных стран в ресоциализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы* // *Вестник ГУУ*. 2014. №12. С. 253-256.

8. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. *О биологической, социальной и личностной детерминации нравственности и криминального поведения* // *Социум и власть*. 2016. № 2. С. 42. С. 41-45.

9. Маленчук В.Ф. *Пути формирования нравственно-психологической устойчивости осужденного и ее влияние на успешную ресоциализацию после освобождения* // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. №1. С. 215-218.

10. Михайлов А.Н. *Социально-психологические проблемы лиц, освобождающихся из мест лишения свободы* // *Прикладная юридическая психология*. 2016. № 4. С. 47-51.

11. Ревягин А.В. *Психологические аспекты ресоциализации насильственных преступников* // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2016. №4 (67). С. 60-62.

12. Темаев Т.В. *Исправление осужденного: ресоциализация или неосоциализация?* // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2012. №12 (20). URL: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD/Downloads/ispravlenie-osuzhdennogo-resotsializatsiya-ili-neosotsializatsiya.pdf>

13. Лунеев В.В. *Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции* / В.В. Лунеев. М.: Норма, 1997. - 525 с

14. Слободенюк Е.Д., Волкова Е.Д. *Формы сплоченности в местах лишения свободы* // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. №4 (36). С. 261-272.

15. Попов М.Ю. *Истоки и реалии криминальных процессов в современной России* // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 12-2. С. 82-86.

16. *Социальная реабилитация лиц, освобождаемых из исправительных учреждений: правовые и социальные аспекты* : монография / А.Р. Абуталипов, А.П. Михайлов, И.В. Упоров; АНО РЖ «Социально-гуманитарные знания». – М. : 2017. – 190 с.

Literature:

1. Vereschagina A.V. *System of complex safety of modern society in the context of national safety of Russia in the conditions of new calls and threats* : monograph / of A.V. Vereschagina , S.I. Samigin, O.M. Shevchenko. M.: RUSAIN, 2016. - 152 p.

2. Tailova A.G. *Rehabilitation centers of social adaptation of persons exempt from the places of imprisonment* // *Business in a law*. 2011. № 6. P. 97-99.

3. Semtchenko I.V. *Planning is a process of social adaptation of citizens exempt from the places of imprisonment* // *Announcer OSU*. 2007. № 6. P. 33-39.
4. Andreieva U.V. *Postpenitentiary adaptation of persons convicted to imprisonment. Abstract of thesis of diss. .канд. юрид. sciences. Krasnoyarsk, 2008. 26 p.*
5. Mokshanov M.G. *Pressing questions of help convict in postpenitentiary adaptation* // *Science. Idea: electronic periodic magazine*. 2015. № 5. URL: <http://wwenews.esrae.ru/pdf/2015/5/94.pdf>
6. Lazaryeva U.V. *Modern problems of social rehabilitation of persons becoming free from the places of imprisonment* // *All-russian criminology magazine*. 2010. №1. С. 50-53.
7. Denisov Aleksey Dmitrievich *Опыт some foreign countries in the ресоциализации persons freed from the places of imprisonment* // *Announcer ГУУ*. 2014. №12. С. 253-256.
8. Gubanov N.I., Gubanov N.N. *About biological, social and personality determination of morality and criminal behavior // there are Society and power*. 2016. № 2. P. 41-45.
9. Malentchuk V.F. *Ways of forming of morally-psychological stability convict and her influence on successful ресоциализацию after liberation* // *Announcer of the Kostroma state university. Series: Pedagogics. Psychology. Социокинетика*. 2009. №1. P. 215-218.
10. Mikhailov A.N. *Socially-psychological problems of the persons freed from the places of imprisonment // legal psychotechnics*. 2016. № 4. P. 47-51.
11. Ревягин Reviakin A.V. *Psychological aspects of ресоциализации of violent criminals // Психопедагогика in law enforcement authorities*. 2016. №4 (67). P. 60-62.
12. Темаяев T.V. *Correction of convict : ресоциализация or neosocialization? // Modern researches of social problems (electronic scientific magazine)*. 2012. №12 (20). URL: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD/Downloads/ispravlenie-osuzhdennogo-resotsializatsiya-ili-neosotsializatsiya.pdf>
13. Luneyev V.V. *Criminality of the XX century. World, regional and Russian tendencies / of B.B. Лунеев. М.: Норма, 1997. - 525 from*
14. Slobodenyuk E.Д., Volkov E.Д. *Forms of solidarity in the places of imprisonment // issues of the day of economy and right*. 2015. №4 (36). P. 261-272.
15. Priests of M.Ю. *Sources and realities of criminal processes in modern Russia // Humanitarian, socio-economic and public sciences*. 2014. № 12-2. С. 82-86.
16. *Social rehabilitation of the persons freed from attendance centres : legal and social aspects : monograph / A.R Abutalibov, A.P. Mikhailov, I.V Uporov; ANOAS of RS "Socially-humanitarian knowledge". - М. : 2017. – P.190*